

Жертвоприношение в архаических культурах: основание феномена Кузнецова О.В.

Жертвоприношение издревле является частью духовной культуры человека. Под жертвоприношением чаще всего понимается подношение сверхестественным существам, приобретшее форму ритуала. В стремление понять сущность явления исследователи обычно обращаются к вопросу его возникновения.

Просветителями в XVIII веке высказывалась идея, суть которой в том, что первобытный человек, стремясь задобрить бога, предлагал ему предметы быта, в которых, по его представлению, он нуждался. Так же в XVIII веке ритуал жертвоприношения начинают связывать с деятельностью жрецов, желающих как можно больше получить благ от верующих.

В дальнейшем феномен жертвоприношения и его возникновения рассматривался исходя из двух направлений. Первое – рассмотрение жертвоприношения, исходя из некоего содержания, присутствующего в нем изначально. Второе – рассмотрение жертвоприношения прежде всего как обряда, который в дальнейшем облекается смыслами. Г. Спенсер и Э. Тайлор предполагали необходимость для возникновения жертвоприношения представления о неких нечеловеческих сущностях. В случае Спенсера первые жертвоприношения были кормлением покойников и снабжением их всем необходимым. Тайлор пишет о трех теориях: теории дара, теории чествования и теории лишения, предполагающих наличие божества, которому жертва приноситься. При этом наиболее древним он считает жертвоприношение уподобленное дару, которое эволюционирует в жертвоприношение чествования (в котором ценность жертвы теряет значимость) и жертвоприношение лишения (значимость которого связана не с ценностью жертвуемой вещи для божества, а со способностью подносителя пожертвовать ценным предметом).

Р. Смит первостепенное значение в происхождение религиозных представлений отдавал обряду. Исходя из содержания обрядов, он предположил, что жертвоприношение первоначально было формой общения членов рода между собой и божеством рода. Убивание и поедание жертвенного животного было совместной родовой трапезой в которой приглашается принять участие божество или тотем рода. Бог и его почитатели – согласно Р.Смиту – обычно едят и пьют вместе, и этим знаком декларируется их сотоварищество. Древнейшей жертвой являлось тотемное животное, из чего выводится священность всякого жертвенного животного [*Smith Robertson. Lectures on the religion of the Semites. L., 1907.*]. Дж. Фрэзер развивая эту мысль, рассматривал жертвоприношение прежде всего в рамках идеи причащения. Вкушение жертвенного мяса уподобляется поеданию бога (теофагия).

М. Мосс рассматривал теорию жертвоприношения Тайлора как некую констатацию давних представлений не проливающую свет на сущность явления. В противоположность Р. Смиту, тотемизм, полагал Мосс, не является истоком всех видов жертвоприношений, и таким образом, единство

жертвоприношений состоит не в выведение всех форм из первичной и простой формы, а в единстве процедуры, которую можно применять для достижения самых разных целей: «Эта процедура состоит в установлении связи между сакральным и профанным миром посредством жертвы» [Мосс М. Социальные функции священного. СПб., 2000. С.100].

В. Вундт, основоположник научной психологии, указал на то, что содержание первобытного сознания можно разделить на две части: одна является запасом представлений, возникающих из непосредственного восприятия повседневной жизни, другая – область представлений, которая дается не непосредственным восприятием, а возникает из аффекта, душевных движений, проецированных на окружающий мир [См.: Вундт В. Элементы психологии народов. СПб., 1913. С. 52-53]. Истоки жертвенного акта лежат в феномене охоты, а именно, в аффективных состояниях при убийстве животного, связанных с видом и запахом крови, с переживанием опасности и блага. Определенные внешние раздражители становятся стимулами для повторного возникновения этого напряжения, а их повторяемость оформляют действия в ритуал.

Р. Жирар считал основополагающей категорией в понимании явления жертвоприношения категорию насилия. Насилие и священное, по Жирару, неразрывно связаны между собой. Жертвоприношение (в своей основе имеющее насилие, санкционированное и упорядоченное) выступает как профилактика несанкционированного насилия в обществе, оно успокаивает внутреннее зло и не дает разрастаться конфликтам как кругу насилия, так как в первобытном обществе нет института который смог бы его контролировать.

С.А. Токарев видит первоначальные корни жертвоприношения в нерелигиозных сферах общественного бытия древнего человека (техника первобытного хозяйства, возрастно-половые взаимоотношения, межплеменные отношения и войны, обращение с умершими, зачаточные формы социального расслоения), из которых главные – отношения, связанные с ранними историческими формами обмена.

С отношениями обмена, но связанными уже с представителями иного мира, происхождение жертвоприношений связывал Е.М. Мелетинский, по которому взамен земных ценностей человек получает магические дары.

Если подходить к пониманию жертвоприношения с точки зрения его направленности, то можно сказать, что в архаических культурах жертвоприношение это ритуал, призванный, так или иначе, обеспечить нормальное функционирование группы или индивида. При этом в отличие от магии, данный эффект достигается не манипуляцией, а подношением. На наш взгляд, следует исходить из этого тезиса в исследовании архаических жертвоприношений. Однако, он слишком общий и нуждается в наполнении.

Необходимо заметить, что при подходе к решению проблемы жертвоприношения через его возникновения из явлений нежертвенного характера мы получаем новый вопрос: каким образом нежертвенная структура превращается в жертвоприношение. Жертвоприношение, трактуемое через

явления нежертвенного порядка, не отражает переживания действий как жертвенных. Скорее истоки феномена жертвоприношения следует искать в самой способности организмов к жертвенному поведению.

Для этого необходимо ответить на вопрос: имеет ли способность к жертвенному поведению отношение к жертвоприношению, и если имеет, то какое: непосредственное, выражающееся в понимании жертвования как лишения, или опосредованное, проявляющееся в самой способности жертвовать чем-либо? Если нет самой способности к жертвованию, возможно ли возникновение явления жертвоприношения? На наш взгляд, вероятнее все-таки нет. По-видимому, следует признать, что жертвенное поведение является необходимым условием для возможности возникновения самого явления жертвоприношения. Последние генетические исследования показали существование жертвенного поведения не только у человека и высших животных, но и у простейших. Ученые из американского Университета Райса выявили явление «родственного альтруизма» - способности пожертвовать своей жизнью для спасения особей своей колонии - у амёб. Так, появилось основание полагать, что явление «родственного альтруизма» или способность к жертвенному поведению имеет не психологические или культурные, а генетические корни. Таким образом, генетическая программа была еще раз закреплена в психологических и социальных структурах поведения. С другой стороны, биологическая программа задает лишь принципиальную возможность возникновения феномена жертвоприношения, но не является основанием его многообразия.